

В течение этого времени он тщательно заботился о своем учителе, и время от времени у него появлялись некоторые естественные реакции, но Сяо Шэнь заставлял себя игнорировать их.

Видя своими глазами, как его учитель страдал от болезни и становился все более бледным и худым, подобно полному цветку, увядающему молча в его ладони, он хотел держать руку своего учителя крепко сжатым день и ночь. Как он мог иметь досуг, чтобы думать о каких-либо романтических вещах?

Но в этот момент его учитель беззащитно упал в его объятия, его мягкие пальцы переплелись с его пальцами, и его дыхание обрызгало его бьющееся сердце, когда он усмехнулся, это было зудящим и реальным. Он не мог контролировать свои эмоции на мгновение, даже его глаза покраснели, и он выкрикнул со всхлипываниями:

— Учитель, Учитель...

Глаза Шэнь Цинчжо слегка сузились, и он издал мягкий ответ из своего горла:

— Мм...

В те дни, когда он был без сознания, он часто слышал голос своего маленького ученика, зовущего его снова и снова, пробуждая его от хаоса и возвращая его от ворот ада.

— Учитель, я так сильно Вас люблю, — Сяо Шэнь снова и снова подтверждал, что на этот раз его учитель действительно проснулся. Он крепко сжал его нежные пальцы с эмоциями и медленно повел его в отвар, который парился горячей водой.

Через некоторое время Шэнь Цинчжо сказал:

— Я чувствую волнение и немного головокружение...

Всего лишь одним предложением Сяо Шэнь внезапно проснулся от тесной сети любви, послушно поднял своего учителя, окунул его в чистую воду рядом с ним, чтобы вымыть его, а затем отнес его обратно в кровать.

Широкое банное полотенце обернулось вокруг худого тела. После поглощения оставшихся капель воды Шэнь Цинчжо медленно надел шелковое нижнее одеяние.

Сяо Шэнь тоже надел свою одежду и подсознательно потянулся, но обнаружил, что его учитель смотрит на него с полузакрытыми красивыми глазами.

Пара глаз цвета персикового дерева казалась пьяной, и слезинка под глазом была окрашена в красный цвет. Он выглядел ленивым, но неописуемо очаровательным. Его сердце билось, как

гром, и он быстро и бессвязно объяснил:

— Я просто хотел нанести мазь на Учителя.

— Я знаю. Я даже ничего тебе не сказал. — Шэнь Цинчжо собрал достаточно сил, положил одну руку на сильное предплечье, перевернулся и сказал, — Нанеси мазь.

Он знал, что у него красная сыпь на спине. Хотя это было невидимо, но, за исключением первоначального зуда, он больше никогда не чувствовал себя некомфортно под тщательной заботой своего маленького ученика.

Сяо Шэнь глубоко вздохнул и поднял руку, чтобы снять его черное нижнее одеяние.

Тонкие лопатки были отчетливо выпуклыми. Не видя солнечного света в течение долгого времени, белоснежная спина была еще более ослепительно белой, и красная сыпь, разбросанная по гладкой и кремовой коже, становилась все более и более заметной.

— Это выглядит некрасиво? — Шэнь Цинчжо лежал на диване, его заостренная челюсть глубоко погрузилась в матрас, его голос был мягким и четким, когда он говорил. — Я так долго болел, я, должно быть, стал некрасивым...

— Нет! — решительно ответил Сяо Шэнь. — Учитель по-прежнему очень красив, несмотря ни на что!

Шэнь Цинчжо улыбнулся.

— Нанеси мазь, Сяо Ци.

Сяо Шэнь достал мазь, разработанную Мяо Шоу, которая, как он сказал, ускоряет исчезновение красной сыпи, не оставляя никаких шрамов.

Он обмакнул свой средний палец в мазь и использовал температуру своих кончиков пальцев, чтобы растопить холодную мазь, прежде чем осторожно нанести ее на сыпь.

— Хмм...

Даже несмотря на то, что его движения были очень легкими, Шэнь Цинчжо все равно чувствительно дрожал.

— Я буду нежен, Учитель.

Сяо Шэнь наблюдал за реакцией своего учителя, массируя сыпь кончиками пальцев, чтобы способствовать впитыванию мази.

Странное покалывание исходило от спины. Шэнь Цинчжо открыл рот и прикусил шелковое одеяло под собой, изо всех сил стараясь не издавать никаких странных звуков.

В то же время человеку, который наносил мазь для него, тоже было нелегко.

У его учителя и без того была стройная фигура, а серьезная болезнь сделала его еще тоньше, чем раньше. Его тонкая талия была наполовину обнажена, скрыта в груди черного шелка, и слегка дрожала, когда он наносил мазь. А за ним был-

Горячий пот, сочащийся с его лба, катился вниз, и красивое лицо Сяо Шэня покраснело. Он в панике отвел взгляд, тайно проклиная себя в своем сердце.

Он явно хорошо заботился о нем в течение этого периода, так почему же его учитель выглядел как потерянная душа, когда он проснулся?

С большим трудом нанеся мазь, Шэнь Цинчжо натянул свое нижнее одеяние до плеч и скосил глаза на своего маленького ученика, который сидел рядом с кроватью. Его взгляд упал на тонкую и обнаженную часть, и он не мог не засмеяться снова.

Сяо Шэнь размышлял о себе, когда понял, что его учитель, кажется, смеется над ним. Он сразу же разозлился и подавил свой гнев. Он угрожающе сказал:

— Учитель?

Шэнь Цинчжо знал, что он не ровня своему юному ученику, поэтому он просто улыбнулся и сказал:

— Пациент, Учитель - пациент...

Человек заключил его в клетку сверху, стиснул зубы и, наконец, упал рядом с ним, как бы в компромиссе, поднял руки и заключил его в свои объятия.

— Просто мучайте меня, Учитель, — Сяо Шэнь вздохнул, прижавшись головой к его лбу. — Когда Учитель поправится, мы сделаем это медленно...

Сердце Шэнь Цинчжо затрепетало, когда он услышал его свирепый тон, но он все равно позволил ему держать себя в его объятиях.

Он давно привык к этому и погрузился в глубокий сон в этом знакомом дыхании.

На третий день Шэнь Цинчжо едва смог встать с постели.

Император отсутствовал во дворце больше месяца, и мемориалы накопились, как гора. Теперь, когда его учитель проснулся, Сяо Шэнь должен был заняться государственными делами. Но как только он находил немного свободного времени, он бежал обратно во дворец Чэнцзянь, чтобы лично прислуживать своему учителю.

По его мнению, эти придворные служители были неуклюжими, как они могли удовлетворить его учителя?

Шэнь Цинчжо, наконец, убедил Императора уйти и прислонился к подушке, чтобы выпить лекарство самостоятельно.

Вскоре вошел Кон Шан, его тон не мог скрыть его волнения:

— Мой Господин, Вы наконец-то проснулись!

Сюэ Шихан следовал за ним по пятам.

— Мой Господин, Вы проснулись.

— Ага. — Шэнь Цинчжо слегка кивнул и спросил, — Господин Сюэ, как обстоят дела в Сучжоу?

— Все идет в правильном направлении, — ответил Сюэ Шихан. — Когда подчиненный покинул Сучжоу, чиновники всех уровней прибывали один за другим, и эпидемия эффективно контролировалась.

Шэнь Цинчжо передал чашу с лекарством Сяо Дэцзы, взял полотенце и вытер уголки губ, поднял глаза и посмотрел на Мяо Шоу сбоку.

— Божественный лекарь, Вы выяснили ингредиенты в благовониях?

— Я нашел их, — ответил Мяо Шоу. — Токсин происходит из редкого ядовитого цветка в Западном регионе. Измельчить высушенные лепестки в порошок и добавить небольшое количество, чтобы сделать успокаивающее благовоние. Вначале его чрезвычайно трудно обнаружить, но если благовоние сжигается в течение длительного времени, яд будет накапливаться в теле.

Шэнь Цинчжо рассмеялся двусмысленным тоном.

— Вдовствующая Императрица приложила огромные усилия, чтобы убить меня.

Действительно, не было случайностью, что у первоначального владельца было слабое тело. Независимо от того, что планировала Вдовствующая Императрица, теперь все было напрасно.

Глаза Кон Шана слегка помрачнели.

— Заместитель министра Министерства доходов и Министр Министерства юстиции вступили в сговор и в течение многих лет покрывали местную коррупцию. Теперь семья Ци подобна кузнечику после осени*, и он не сможет прыгать еще несколько дней.

*“Подобен кузнечику после осени” - используется для описания людей, которые совершили плохие поступки и вот-вот будут наказаны.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и спросил:

— Сколько грязного серебра было найдено в доме Ци Хунцзюня?

Сюэ Шихан ответил:

— Исключая еду и шелк, сумма серебра, которая была конфискована на поверхности, составила 40 миллионов лянов, что равно общему доходу национальной казны в прошлом году.

— Действительно жадные, — сказал Шэнь Цинчжо со вздохом. — После ликвидации семьи Ци казна Дайон будет полна.

Конечно, его амбиции выходят далеко за рамки этого.

Кон Шан поклонился и сказал:

— Оставьте все эти вещи нам, Мой Господин, просто будьте уверены и выздоравливайте.

Шэнь Цинчжо снова спросил Мяо Шоу:

— Божественный лекарь, поскольку этот яд может заставить меня производить антитела, можете ли вы извлечь их и сделать противочумные благовония, чтобы помочь людям Сучжоу предотвратить и лечить чуму?

— Теоретически это имеет смысл. — Мяо Шоу задумался на мгновение и осторожно ответил, — Но, в конце концов, этот яд был в Вашем теле в течение длительного времени, и он вылечил болезнь по совпадению. Если бы я использовал его отдельно для фармацевтики, боюсь, я не

смог бы освоить его в течение некоторого времени.

— Если Божественный лекарь захочет попробовать, Вы можете попробовать его на тех тяжелобольных пациентах, — тихо вздохнул Шэнь Цинчжо. — Они все равно ждут смерти, поскольку еще есть проблеск надежды, стоит попробовать.

Мяо Шоу долго смотрел на него, а затем ответил:

— Мой Господин прав, я готов попробовать ради людей.

Шэнь Цинчжо склонил голову и сказал:

— В этом случае Шэнь поблагодарит Божественного лекаря от имени народа Сучжоу.

— Господин Шэнь слишком вежлив, — Мяо Шоу поклонился в ответ. — Как говорится, лекари подобны родителям. Ваша доброта - благословение для людей.

Сюэ Шихан украдкой взглянул на Божественного лекаря. Ходили слухи, что у этого Божественного лекаря странный нрав и с ним чрезвычайно трудно ладить. В то время он был действительно обеспокоен на некоторое время.

Теперь кажется, что Божественный лекарь не является исключением и он попал под личное обаяние Господина Шэня.

Во время ужина Шэнь Цинчжо выпил несколько глотков лечебной каши, но все равно счел ее трудной для глотания, поэтому он позвал Сяо Гуйцзы и приказал ему унести всю еду.

— Не говори Его Величеству, — напомнил он ему. — Если Его Величество спросит, просто скажи, что я поел.

Сяо Гуйцзы колебался в течение некоторого времени, но, глядя на выражение лица Господина Шэня, он не мог отказать, поэтому унес ужин, как и он сказал.

Шэнь Цинчжо сидел, прислонившись к изголовью кровати с закрытыми глазами. Он попытался вызвать систему в своем сознании, и на этот раз ему это удалось.

[Иду, иду.]

«Ты, наконец, появился. Ты знал, что ты почти не мог бы меня больше увидеть?»

Система была потрясена.

[Что? Что случилось?]

«Забудь, давай не будем об этом говорить. Я хочу спросить тебя, выполнил ли я свою миссию?»

Система замолчала на мгновение, и механический звук прозвучал очень неохотно:

[Я думаю... да?]

«?»

Он терпеливо спросил:

«Миссия выполнена, я могу вернуться в свой собственный мир, верно?»

[.....]

Шэнь Цинчжо не знал об аномалии системы и ответил себе:

«Что произойдет, если я не вернусь?»

[Вы изначально-]

«Я могу не возвращаться?»

[Конечно, можете! Вы можете оставаться в этом мире столько, сколько захотите!]

Огромное давление, которое долгое время давило на его сердце, казалось, исчезло в одно мгновение. Шэнь Цинчжо вздохнул с облегчением и серьезно сказал:

«Тогда я не вернусь».

Эта серьезная болезнь заставила его осознать, что у него нет никаких связей с тем миром, поэтому он мог бы остаться в этом мире и своими глазами увидеть мир и процветание Дайон, людей, живущих и работающих в мире и довольстве, и создать новую процветающую эпоху.

Самое главное, что он хочет сопровождать Сяо Ци. Он не может оставить Сяо Ци жить в этом мире в одиночестве.

Нет, если бы он ушел, Сяо Ци не жил бы один.

Думая об этом, сердце Шэнь Цинчжо полностью рухнуло, и мягкая и незнакомая эмоция набухла в его груди.

[Отлично, это здорово, что Вы можете понять это самостоятельно! Стабильность этого мира зависит от Вас!]

«Ты не можешь говорить-»

— Учитель? — раздался глубокий, притягивающий голос, прервавший разговор в его сознании.

Шэнь Цинчжо пришел в себя и посмотрел на приближающегося юношу. Его улыбка была так же прекрасна, как прекрасные красные цветы сливы, расцветающие после таяния весеннего снега:

— Сяо Ци.

Шаги Сяо Шэня замерли на мгновение.

Благодаря своей острой интуиции он почувствовал, что в его учителе, который был перед ним, казалось, было что-то другое.

Шэнь Цинчжо похлопал рядом с собой и сказал:

— Подойди сюда.

— Учитель поужинал?

Сяо Шэнь быстро подошел и сел рядом с кроватью.

— Да, — Шэнь Цинчжо солгал, не покраснев, — А как ты? Ты поел?

— Я немного перекусил после обеда, поэтому я еще не голоден. — Сяо Шэнь лег рядом со своим учителем, глядя на него. — Как Вы сегодня, Учитель?

Шэнь Цинчжо опустил свои ресницы, похожие на вороньи перья, и поднял руку, чтобы коснуться его угловатой челюсти.

— Ты похудел. Ты много работал в течение этого периода.

— Это совсем не трудно. — Сяо Шэнь кокетливо потерся о его руку с улыбкой на губах. —

Учитель действительно очень худой. Я должен найти способ сделать Вас полнее, чтобы было удобнее обнимать Учителя.

Шэнь Цинчжо засмеялся.

— Это возмутительно. Учитель - твоя подушка? Почему ты снова такой непослушный?

Сяо Шэнь скинул свои золотые сапоги и схватил его запястье своей ладонью.

— Я еще ничего не сделал, Учитель.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови и сказал с повышением тона:

— Итак... какие непослушные вещи ты планируешь сделать?

Темные глаза внезапно опустились, и Сяо Шэнь внезапно перевернулся и надавил на него, мгновенно перевернув их позиции, при этом его сильное тело поддерживало себя поверх своего учителя.

Он поднял белоснежное запястье в своей руке и крепко прижал его к мягкому шелковому одеялу. Он протянул другую руку, чтобы коснуться его щеки, затем скользнул к его красным губам, потирая мягкие и влажные линии. Его голос был хриплым:

— Что мне делать, Учитель? Я, кажется, снова внезапно проголодался...

Автору есть что сказать:

Волчонок: Так голоден, так голоден, так голоден...

Учитель: Ой, кажется, я накликал беду на себя?

В следующей главе давайте устроим настоящий пир, хехехе...

<http://bllate.org/book/14566/1290394>